

## ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРОИЗВОДСТВО / АТҚАРУШЫЛЫҚ ІС ЖҮРГІЗУ/ ENFORCEMENT PROCEEDINGS

УДК 340.130.54(574):004.9(045)

**ЯРКОВ Владимир Владимирович**

*Заң ғылымдарының докторы, профессор, В.Ф. Яковлев атындағы Орал мемлекеттік заң университетінің азаматтық процесс кафедрасының меңгерушісі, Ресей Федерациясының еңбек сіңірген ғылым қайраткері, ФСОҚ ғылыми-консультативтік кеңесінің және халықаралық сот орындаушылары Одағының Ғылыми кеңесінің мүшесі*

### ЖАҒАНДЫҚ ЦИФРЛЫҚ ОРЫНДАУ КОДЕКСІ: НЕГІЗГІ СИПАТТАМАЛАРЫ

**Аннотация.** 2021 жылғы қарашада Дубайда (БАӘ) өткен халықаралық сот орындаушылар Одағының (UINJ) XXIV дүниежүзілік конгресінде қабылданған Цифрлық орындаудың жағандық Кодексінің сипаттамасы мен негізгі ережелері қысқаша баяндалған. Кодекстің *soft law* актісі ретіндегі тұжырымдамасы және оның атқарушылық іс жүргізу саласындағы модельдік сипаттағы басқа актілер арасындағы орны ашылды. Кодекстің ұлттық заңнаманы жетілдіру үшін маңызы көрсетілген.

**Түйін сөздер:** Жағандық цифрлық орындау кодексі, халықаралық сот орындаушылар одағы, атқарушылық іс жүргізу, «жұмсақ» құқық.

**ЯРКОВ Владимир Владимирович**

*Доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой гражданского процесса Уральского государственного юридического университета имени В.Ф.Яковлева, заслуженный деятель науки Российской Федерации, член научно-консультативного совета ФССП и научного совета Международного союза судебных исполнителей*

### ГЛОБАЛЬНЫЙ КОДЕКС ЦИФРОВОГО ИСПОЛНЕНИЯ: КЛЮЧЕВЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ

**Аннотация.** Изложены кратко характеристика и основные положения Глобального Кодекса цифрового исполнения, принятого на XXIV Всемирном конгрессе Международного союза судебных исполнителей (UINJ), который состоялся в ноябре 2021 г. в Дубае (ОАЭ). Раскрыто понятие Кодекса как акта *soft law* и его место среди других актов модельного характера в сфере исполнительного производства. Показано значение Кодекса для совершенствования национального законодательства.

**Ключевые слова:** Глобальный кодекс цифрового исполнения, Международный союз судебных исполнителей, исполнительное производство, «мягкое» право.

**YARKOV Vladimir Vladimirovich**

*Doctor of Law, Professor, Head of the Department of Civil Procedure of the V.F.Yakovlev Ural State Law University, Honored Scientist of the Russian Federation, member of the*

*Scientific Advisory Council of the FSSP and the Scientific Council of the International Union of Bailiffs*

## GLOBAL DIGITAL EXECUTION CODE: KEY FEATURES

**Abstract.** *The characteristics and main provisions of the Global Digital Enforcement Code adopted at the XXIV World Congress of the International Union of Bailiffs (UIHJ), which took place in November 2021 in Dubai (UAE), are briefly outlined. The concept of the Code as a soft law act and its place among other model acts in the field of enforcement proceedings is revealed. The importance of the Code for the improvement of national legislation is shown..*

**Keywords:** *Global Digital Enforcement Code, International Union of Bailiffs, enforcement proceedings, «soft» law.*

**Гармонизация в сфере исполнительного производства.** Одной из ключевых тенденций развития системы гражданского процессуального и гражданского исполнительного права является постепенное сближение правил и процедур. Такое сближение процессуальных систем можно увидеть на нескольких уровнях и в разных регионах планеты. Проявляется оно в форме унификации путем выработки общих наднациональных процессуальных правил и гармонизации посредством сближения правовых систем разных стран на основе общих принципов. Успешным примером гармонизации гражданского процессуального законодательства являются Принципы и Правила трансграничного гражданского процесса, подготовленные в рамках Американского института права и Международного института унификации частного права. В рамках этого проекта была сделана попытка совместить ключевые институты гражданского процесса в странах системы континентального и общего права [1]. Подготовлены аналогичные принципы и правила европейского гражданского процесса.

В сфере международного исполнительного производства в наибольшей степени унифицированы правила взаимного признания и приведения в исполнение

иностранных судебных и арбитражных решений. Так, Конвенция ООН 1958 г. о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений унифицировала правила международного оборота решений международных коммерческих арбитражей. В 2019 г. в рамках Гаагской конференции по международному частному праву была принята Конвенция о признании и приведении в исполнение иностранных судебных решений по гражданским и коммерческим делам. Известны примеры других договоров по вопросам международного оборота решений судов, в том числе с участием Российской Федерации.

В сфере национального исполнительного производства процессы гармонизации также проходят, но до недавнего времени в более ограниченных масштабах. С одной стороны, мы видим увеличение взаимодействия отдельных национальных систем принудительного исполнения с целью выработки общих стандартов деятельности, развития профессии в национальном и глобальном масштабах. С другой стороны, сохраняется дифференциация организации профессии и статуса судебного исполнителя [2; с. 7;], [3; с. 31-36], [4; с. 13-15]. Различия национальных систем определяются историческими и культурными традициями,

особенностями функционирования конкретной правовой системы.

Между тем, сравнение моделей построения и функционирования систем принудительного исполнения в различных государствах крайне важно. К тому есть немало причин прагматического характера, во многом коренящихся в экономике и необходимости эффективного правового регулирования и стимулирования развития экономической жизни.

Поэтому имеется необходимость в документах обобщающего характера, в которых, исходя из универсального статуса судебного исполнителя как лица несущего публичную службу, определялись бы основные положения статуса и деятельности судебного исполнителя с целью гармонизации национальных законодательств. В результате появляются общие стандарты в сфере исполнительного производства для обеспечения юридической безопасности в обществе и экономике.

**Международная союз судебных исполнителей (МССИ).** Ключевую роль в выработке общих стандартов принудительного исполнения играет Международный союз судебных исполнителей (l'Union Internationale des Huissiers de Justice - UIHJ) как международная организация, которая активно развивает профессию судебного исполнителя во всем мире. Кроме того, большая роль принадлежит другим международным организациям, например, Совету Европы и Европейской комиссии по эффективности правосудия (CEPEJ).

МССИ был образован в 1952 г. на первом конгрессе в Париже Национальных палат судебных исполнителей Франции, Бельгии, Нидерландов, Люксембурга, Италии и Греции, т.е. стран, в которых профессия судебного исполнителя яв-

ляется небюджетной. Впоследствии к нему присоединились Квебек, практически все государства Европы, многие государства Африки (в основном франкоязычные) и Азии.

На сегодня членами МССИ являются 89 национальных организаций судебных исполнителей с 4 континентов.<sup>1</sup> При этом МССИ объединяет национальные организации судебных исполнителей независимо от характера организации системы принудительного исполнения.

МССИ имеет статус неправительственной организации. Главными задачами МССИ являются: развитие профессии судебного исполнителя; укрепление профессиональных связей между судебными исполнителями всех стран; проведение сравнительного анализа законодательств разных стран по статусу профессии и облегчение контактов посредством поддержания постоянных связей и обмена документацией; привлечение внимания государственных органов к необходимости присутствия в судопроизводстве судебного исполнителя, представление профессии в международных организациях и т.д. МССИ раз в три года проводит международные конгрессы, на которых обсуждаются актуальные вопросы организации и развития профессии и в целом исполнительного производства.

**Основные результаты гармонизации в сфере исполнительного производства.** Среди самых разных документов в данной сфере на сегодня ключевое значение имеют следующие. В 2009 г. были приняты **Рекомендации Совета Европы по принудительному исполнению: руководство по применению (GuideLines on Enforcement CEPEJ 2009).**<sup>2</sup> Большую роль в подготовке Реко-

<sup>1</sup><https://www.uilh.com/about-us-2/introduction/>

<sup>2</sup><https://wcd.coe.int/ViewDoc.jsp?id=1565277&Site=&BackColorInternet=B9BDEE&BackColorIntranet=FFCD4F&BackColorLogged=FFC679>

мендаций сыграл МССИ, издавший также специальный комментарий к ним [5]. Данные Рекомендации 2009 г. являются первым опытом «мягкой» кодификации правил исполнительного производства с целью выявления общих принципов и начал принудительного исполнения. GuideLines 2009 г. представляют собой подробный и четко структурированный документ, раскрывающий основные требования к принудительному исполнению, организации исполнительного производства и профессии судебного исполнителя, независимо от его статуса. Кроме того, к GuideLines 2009 г. приложен словарь основных понятий, используемых в системах исполнительного производства различных стран, позволяющий также облегчить процесс нахождения «общего языка» для специалистов различных стран.

Таким образом, GuideLines 2009 г. дают возможность понять и увидеть основные тенденции развития международного исполнительного производства, направления его гармонизации и возможного совершенствования профессии судебного исполнителя и системы принудительного исполнения.

Другой акт в сфере исполнительного производства - **Глобальный кодекс принудительного исполнения** (Global Code of Enforcement / Code Mondial de l'exécution) [6] был принят в июне 2015 г. на XXII Всемирном конгрессе МССИ. Кодекс является примером «мягкого» права, и соединил в себе наиболее общие принципиальные положения в сфере исполнительного производства, которые характерны и присутствуют в национальных системах исполнительного производства отдельных стран.

Идея Кодекса как модельного правового акта заключается в создании общих

мировых стандартов исполнительного производства, которые были бы одинаково применимы к государствам различных правовых систем (общего и гражданского права) и не зависят от способа организации системы органов принудительного исполнения (государственная, смешанная либо небюджетная (частная) система принудительного исполнения). В этом плане Кодекс носит характер модельного правового акта, который может позволить затем каждому заинтересованному государству увидеть общие ориентиры в данной сфере и использовать Кодекс в том числе для целей совершенствования национального законодательства об исполнительном производстве.

**Всемирный кодекс цифрового исполнения.** МССИ с активным участием членов его научного совета подготовил новый Всемирный кодекс цифрового исполнения (Global Code of Digital Enforcement / Code Mondial de l'Exécution Digitale). [7]. Кодекс был принят на очередном XXIV Всемирном конгрессе МССИ, который состоялся в ноябре 2021 г. в Дубае (ОАЭ). Подготовка проекта Кодекса включала в себя представление каждым из членов научного совета обобщений национального законодательства и некоторых сопредельных государств в сфере цифровизации исполнительного производства и деятельности судебных исполнителей, а также подготовку предложений по содержанию самого проекта. Состоялось несколько обсуждений положений проекта в рамках научного совета МССИ для уточнения его ключевых положений и выявления возможностей совершенствования.

Причины и сама необходимость разработки такого нового модельного кодекса вполне очевидны. Цифровизация



всех сфер юридической деятельности стремительно набирает темпы, [8; 52-95] и судебные исполнители сталкиваются с новыми вызовами в своей практической деятельности. В нашей стране идет достаточно быстрая цифровизация гражданского, арбитражного, административного судопроизводства и исполнительного производства.

Среди новых шагов по цифровизации исполнительного производства введены правила об электронном извещении, направлении документов в электронной форме, ФССП подключена ко всем основным публичным реестрам, содержащим сведения об активах должника. Кроме того, в ГК РФ появились положения относительно цифровых прав (например, ст.141.1). Поэтому такой модельный Кодекс может быть очень полезен для использования при совершенствовании российского исполнительного производства.

В Преамбуле Кодекса справедливо отмечается, что эпидемия коронавируса показала необходимость новых технологий для поддержания человеческих отношений, поскольку их реализация «лицом к лицу» уже невозможна. Для экономических субъектов использование цифровых технологий является существенным фактором, обеспечивающим поддержание экономической деятельности и ее восстановление после заключения. Для функционирования правосудия цифровые технологии позволяют гарантировать доступ к суду; для судебных исполнителей они являются эффективным средством принудительного исполнения исполнительных актов.

Поэтому Кодекс направлен на определение универсальных принципов, которые государства могут ввести в свое национальное законодательство для ис-

пользования цифровых технологий при исполнении судебных решений и договоров. Кодекс определяет принципы, применимые ко всем аспектам цифрового правоприменения в гражданских делах (исключая уголовное и административное судопроизводство, если только национальное законодательство не позволяет применять гражданско-правовые меры принуждения), и охватывает новые этические обязательства, присущие использованию искусственного интеллекта в принудительном исполнении. Для того чтобы учесть новые цифровые активы, Всемирный кодекс цифрового исполнения предлагает стандартные процедуры ареста криптоактивов (это активы, находящиеся в частной собственности, за исключением активов, принадлежащих государственным органам при осуществлении ими своих суверенных полномочий). Кодекс цифрового исполнения во многом продолжает Глобальный кодекс принудительного исполнения, развивая систему «мягкого» права в сфере исполнительного производства.

**Характеристика структуры и отдельных положений Всемирного Кодекса цифрового исполнения.** Кодекс состоит из семи частей: общие принципы цифрового исполнения; право, применимое к принудительному исполнению; специфические принципы деятельности судебного исполнителя или исполнительного агента; процедура цифрового исполнения; исполнение в отношении цифровых активов; использование искусственного интеллекта при исполнении; правила ареста криптоактивов. Кодекс также включает в себя глоссарий основных понятий, которые использованы в нем, для целей лучшего его понимания и толкования, поскольку

понятийный аппарат Кодекса включает в себя как юридические, так и технические термины.

Среди общих принципов цифрового исполнения выделены такие как соблюдение основных прав человека, этических принципов использования цифровых технологий, соразмерности, безусловного права на обращение в суд в случае конфликта, необходимости обеспечения сотрудничества участников исполнительного производства.

Довольно интересной является глава о праве, применимом к принудительному исполнению и юрисдикции в отношении цифровых активов. Вопрос достаточно сложный по самым разным причинам, как известно, есть разные концепции юрисдикции, отличающиеся в системах общего и континентального права. Главный вопрос в том, что у цифровых активов нет локализации, они нематериальны, и, соответственно, не имеют связи с конкретной территорией. Поэтому возникают вопросы поиска юрисдикционных привязок и определения применимого права для ответа на вопросы - какой стране принадлежит юрисдикция, нужна ли экзекватура для признания судебного акта и действий судебного исполнителя, если, к примеру, имеется решение суда одной страны, а цифровые активы обнаружены с территории другой страны.

Кодекс предлагает исходить из права той страны, где были обнаружены и/или идентифицированы цифровые активы, относя решение всех возникающих вопросов к юрисдикции суда данной страны. Относительно неопознанных цифровых активов Кодекс предлагает исходить из права суда, который контролирует или вынес решение о принудительном исполнении.

Среди специфических принципов

деятельности судебного исполнителя в сфере цифрового исполнения выделены такие как создание цифрового профиля судебного исполнителя, проведение онлайн медиации, доступ судебного исполнителя к дематериализованным реестрам прав, необходимость защиты персональных данных и целый ряд других, определяющих правовые рамки действий судебного исполнителя. Например, в части третьей Кодекса определены, пусть и в общем плане, рамки использования дронов в его деятельности.

Процедура цифрового исполнения включает в себя целый ряд исполнительных действий, которые потенциально могут быть совершены в рамках исполнительного производства. В заключительных частях Кодекса раскрыты процедуры исполнения в отношении цифровых активов, использования искусственного интеллекта при исполнении, а также предложена примерная схема действий при аресте и обращении взыскания на криптоактивы.

**Заключение.** Подготовка Кодекса является результатом напряженной работы МССИ в течение нескольких лет. Полагаем, что Кодекс очень полезен как пример «мягкого» права, он позволит многим странам на его основе разрабатывать и совершенствовать свои законы. Кодекс может быть также основой для создания международных конвенции в этой сфере, например, в рамках Гаагской конференции по международному частному праву или в более узких рамках других международных организаций.

Таким образом, Кодекс, несомненно, полезен для национального законодателя, доктрины и судебной практики как свод обобщенных стандартов цифрового исполнения в разных правовых системах нашей планеты.

**Список использованных источников**

1. Принципы трансграничного гражданского процесса. Перевод с английского языка Е.А.Виноградовой и М.А.Филатовой. М., Инфотропик Медиа, 2011;
2. Hess B. Comparative analysis of the national reports // Enforcement Agency. Practice in Europe. London, 2005;
3. Uzelac A. The role played by bailiffs in the proper and efficient functioning of the judicial system – an overview with special consideration of the issues faced by countries in transition // The role, organization, status and training of bailiffs. Multilateral seminar. Varna, 2002;
4. Yarkov V. Principaux modèles d'exécution forcée: le problème de choix dans les pays de l'ex-URSS // Droit et procédure. La revue des huissiers de justice. 2007. N 5.
5. Les Ligne directrices de la CEPEJ sur l'exécution: Un modèle pour le monde? Paris, Juris-Union // Institut Jacques Isnard. 2011. N 5;
6. Глобальный кодекс принудительного исполнения. Перевод с английского и комментарий А.А.Парфенчиковой. М., Статут, 2016;
7. Code Mondial de l'Execution Digitale. Global Code of Digital Enforcement. Sous la direction de Marc Schmitz, President de l'UIHJ. 1er edition – Novembre 2021. Bruxelles. Edition Bruylant. 2021;
8. Брановицкий К.Л., Ренц И.Г., Незнамов Ал.В., Незнамов Ан.В., Ярков В.В. Цифровые технологии в цивилистическом процессе: некоторые тенденции и перспективы // Вестник гражданского процесса. 2019. № 4;